

В гостях у Поля Робсона

Он снимает небольшую квартиру в нью-йоркском Гарлеме. Гарлем — это негритянское гетто. Здесь в тесноте и нужде живут почти полмиллиона негров. Редко на улицах Гарлема увидишь белых. Белые из аристократических районов произносят слово «Гарлем» с презрением. У негров это слово звучит печально. Лишь пуэрториканские кварталы Нью-Йорка могут соперничать с Гарлемом по нищете. Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», опубликовавший недавно статью о Гарлеме, пришел к заключению, что «жизнь здесь мрачна и жестока».

Здесь живет Поль Робсон. Мы, четверо советских журналистов, пришли сюда, чтобы поздравить его с днем рождения. 9 апреля Полю Робсону исполняется 60 лет.

...Вот он идет нам навстречу, высокий, могучий, порывистый. У него добрая, ослепительно белая улыбка, большие, чуть лукавые глаза. Впрочем, мне незачем описывать его внешность: читатели хорошо знают Робсона. Сегодня он такой же, каким видели его москвичи девять лет назад, каким помнят его по портретам все советские люди. Лишь седина слегка припорошила его вьющиеся волосы.

Мы беседуем с хозяином в маленькой комнатке, заставленной книжными шкафами. В углу стоит гитара. Над камином — кубки, полученные Робсоном в студенческие годы, когда он был одним из лучших футболистов страны. Здесь же отлитые из металла скульптурные портреты молодого Робсона и его сына — Поля-младшего, подаренные другом семьи, скульптором. Бросается в глаза скромность обстановки. Чувствуется, что хозяева ведут нелегкую жизнь.

Минувшие девять лет были трудными для Робсона и его семьи. После того, как в 1949 году Робсон принял участие в работе Всемирного конгресса сторонников мира в Париже, а затем побывал в Москве на торжествах по случаю 150-летия со дня рождения Пушкина, американские реакционеры начали кампанию против него. Сперва его пытались подкупить. Ему предлагали самые выгодные контракты, а взамен требовали лишь одного: чтобы он отказался от своих убеждений, от своей борьбы. Но

От собственного корреспондента
«Правды»

купить Робсона не удалось. Тогда его начали травить в печати. На него злобно клеветали, обвиняли в «измене». Во время концерта в Пикскилле фашиствующие хулиганы пытались расправиться с ним «судом Линча». Только мужество Робсона и стойкость рабочих, вставших на его защиту, спасли его от смерти. В другой раз Робсон пел на эстраде под открытым небом. Он не отменил концерта, когда узнал, что в ближайших кустах лежат расисты с оптическими прицелами на винтовках. Враги не посмели выстрелить: они боялись ярости рабочих.

Вскоре перед Робсоном закрылись двери всех концертных залов страны. Затем государственный департамент отнял у него паспорт, отказав ему в праве выезжать на концерты за границу. Таким образом, Робсон был лишен возможности зарабатывать на жизнь.

Робсон не сдался, не отступил. Он не мог приехать в Англию, куда его приглашали на концерты. Но он устроил концерт... по телефону. Его песни, которые он пел в Гарлеме, были записаны на пленку в Лондоне.

Его приглашали в Канаду. Но он не имел права переступить американско-канадскую границу. И он пел в двух шагах от границы, стоя на американской земле. Тысячные толпы канадцев аплодировали его песням с другой стороны границы.

Его хотели лишить права общаться с собственным народом, хотели, чтобы негры поверили клеветникам и отвернулись от Робсона. Не получилось! Недавно из печати вышла книга Поля Робсона «Такова моя позиция». «Принципы и убеждения Робсона, изложенные в его книге, найдут отклик в сердце каждого из нас», — пишет негритянская газета «Афро-американ».

В своей книге Робсон призывает к борьбе за освобождение и равноправие цветных народов Америки и во всем мире, выступает за единство в этой борьбе, за тесный союз с рабочим классом. Он зовет к борьбе за мир и демократию, воспекает дружбу народов. Робсон за-

являет, что он не боится угроз «больших белых людей», которые в течение многих лет «преследовали меня всеми возможными средствами, клеветали на меня, нападали, лишали возможности заниматься артистической деятельностью». Он адресует книгу своим друзьям — простым людям Америки — белым и цветным.

Все эти годы Поль ощущал дружескую поддержку миллионов простых людей своей страны. Они не оставили его в беде. Это их настойчивая воля постепенно открывает перед Робсоном двери концертных залов. Несколько дней назад он вернулся из большой концертной поездки по Западному побережью. Он рассказывает об этом с воодушевлением. Он гордится своей дружбой с докерами, металлургами, моряками, студентами, врачами, артистами, которые организовали эти концерты.

Сперва он пел в переполненных негритянских церквях. Затем студенты пригласили его в университетский клуб. Затем народ потребовал, чтобы ему предоставили концертный зал города Окленд. На концерты Робсона приезжали из других городов США и даже из Канады. О нем снова заговорили газеты, и на этот раз ни одна из них не посмела заявить, что голос певца якобы пошел на убыль.

В рецензии, озаглавленной «Триумфальное шествие Робсона», газета «Сан-Франциско кроникл» пишет: «Поль Робсон вернулся на сцену и доказал, что годы не властны над величайшим басом нашего времени. Годы не уменьшили обаяния певца. С самого начала и до конца вечера Робсон держал переполненный зал в завороченном состоянии. От певца исходило нечто чудодейственное, отчего к глазам подступали слезы».

После концертов — рассказывает Робсон, — я разговаривал с публикой, с журналистами. Мы говорили о международных событиях, о борьбе за мир, о положении цветных народов в нашей стране. После одной из таких бесед я прочитал в местной газете: «Поль Робсон снова поет. Его убеждения не изменились». А на другой день я узнал, что в Питтсбурге мне отказано в концертном зале.

Миллионы американцев все громче и

решительнее требуют выдачи Робсону заграничного паспорта. К их голосам присоединяются зарубежные друзья певца. Английские телевизионные компании официально пригласили Робсона принять участие в их летней программе. Получены официальные приглашения из Канады, Индии и других стран. Из Англии сообщают, что, если Робсону и на этот раз будет отказано в паспорте, телевизионные компании организуют трансляцию концертов певца из Нью-Йорка с соответствующими комментариями. Всемирное движение «за освобождение» Робсона находит отклик в американской печати. Уже две газеты выступили с передовыми статьями, в которых доказывают, что «для престижа США» было бы благоразумнее вернуть Робсону его заграничный паспорт.

Поль еще не знает, что два предпринимчивых американских гражданина решили вопреки распоряжению госдепартамента вручить Робсону заграничный паспорт в торжественный день 9 апреля. И хотя это будет не настоящий паспорт, он, несомненно, доставит юбиляру много радости. Эти два решительных американца — внуки Робсона: семилетний Дэвид-Поль и пятилетняя Сузи. Они много раз слышали разговоры взрослых о том, что дедушке не дают паспорт. «Как недогадливы эти взрослые! Неужели самим нельзя сделать паспорт!», — Эсланда Робсон тайно от Поля показала нам самодельный паспорт, на его страничках стоят визы: «Я хочу, чтобы ты поехал в Англию. Дэвид-Поль Робсон». «Я хочу, чтобы ты поехал в Индию и СССР. Сузи».

...Мы спрашиваем Робсона о его творческих планах. В последние годы он много работал над изучением песенного фольклора разных народов. Он собирается написать научное исследование на эту тему. С помощью друзей он намерен выпустить серию пластинок с записью народных песен, сделать фильм-концерт. Он собирается продолжать концерты-лекции, в которых будет знакомить слушателей с лучшими образцами песенного народного творчества. И, конечно, он по-прежнему мечтает сыграть Отелло в английском театре, спеть друзьям в Европе, Азии и Африке.

С глубокой теплотой говорит он о советских людях.

— Когда я впервые в 1934 году вступил на советскую землю, я впервые почувствовал себя человеком, — говорит

он. — Мой сын учился в вашей школе, и мои внуки слушают сегодня рассказы о вашей стране, как самую чудесную повесть на свете.

С трогательной нежностью вспоминает он маленьких москвичей, которые однажды окружили его после концерта и наперебой упрашивали: «Дядя Павел! Павел Васильевич! Не уезжайте!».

Мы видим, как волнуется этот могучий человек, рассказывая нам о неожиданном телефонном разговоре, прошедшем год назад. В его гарлемскую квартиру позвонили новоселы целинных земель, чтобы пожелать ему бодрости и здоровья, а также сообщить, что лучшую улицу нового совхоза они назвали его именем. Он показывает нам только что полученную телеграмму. Студенты Ульяновского педагогического института поздравляют его с днем рождения. «Это из города, где родился Ленин», — произносит Робсон по-русски.

— В день шестидесятилетия, — говорит Робсон, — я хочу поблагодарить советских людей за поддержку, за любовь и веру в меня. Последние годы мне было нелегко. Но сознание близости народов Советского Союза ободряло и вдохновляло меня. Я получал много писем, мне звонили по телефону, представители вашей страны посещали меня здесь, в Гарлеме. Я здоров, чувствую себя прекрасно. Я радуюсь вашим успехам и надеюсь вновь вскоре побывать у вас и спеть вам.

Шлю вам свою любовь, любовь моей семьи и привет от американцев, которые выступают за мир, дружбу и счастье народов. Я часто говорил и вновь повторяю: я был и всегда буду вашим другом!

...«Наш Поль!» — говорят про своего замечательного земляка люди Гарлема. Отсюда двадцатилетним юношей начал Робсон свой путь певца, актера. Отсюда сын негра-раба начал свой поход за счастье угнетенных, за мир и дружбу между народами. Сороклет неумоимо идет Поль Робсон по этому славному и трудному пути. Идет наперекор всем проидам и козням врагов, наперекор всем попыткам реакции остановить его.

— Наш Робсон! — с гордостью говорят миллионы честных людей земли, отдавая дань восхищения замечательному таланту артиста и непреклонному мужеству борца за мир и свободу.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

г. Нью-Йорк, 6 апреля.